

свободного крестьянства в рабовладельческом мире не совпадали с интересами рабов, их восстания еще не сливались вместе. „Рабы... — говорит Ленин, — восставали, устраивали бунты, открывали гражданские войны, но никогда не могли создать сознательного большинства, руководящих борьбой партий, не могли ясно понять, к какой цели идут, и даже в наиболее революционные моменты истории всегда оказывались пешками в руках господствующих классов“.⁵

Но на определенной стадии разложения рабовладельческого строя в рабовладельческом обществе возникают силы, которые делаются естественными союзниками рабов. Прежде всего происходит сближение общественного положения рабов и крестьян, интересы которых раньше мало соприкасались. Свободный ранее крестьянин (как арендатор, так и мелкий собственник) теперь все более превращается в прикрепленного к земле колона, „в раба земли“ (*servus terrae*). С другой стороны, значительную часть рабов начинают сажать на землю наподобие колонов (*quasi coloni*). Теперь восстание эксплуатируемых производителей выступает как восстание рабов и колонов, которые подвергаются одинаковой эксплуатации и объединены общностью интересов. Для посаженных на землю рабов и колонов целью восстания уже не может являться личное освобождение и уход из пределов империи, — их целью является освобождение не только личности, но и семьи, и „очага“, и земли, другими словами, полное преобразование всего общественного строя рабовладельческой империи. Восстания рабов в союзе с колонами стали более упорными, длительными и опасными для рабовладельческого общества, чем прежние восстания рабов. Они длились десятилетиями, подавленные, они вновь возрождались, фактически не прекращаясь с III в. вплоть до окончательной гибели рабовладельческой империи.

В это время у рабовладельческой империи появляется еще один опасный враг, выступающий вместе с тем как естественный союзник революционного движения рабов и колонов. Это — варвары. Концепция товарища Сталина о революции рабов в корне изменила и прежний взгляд на варварские вторжения.

Варварские вторжения теснейшим образом связаны с революцией рабов. Рабовладельческое общество нельзя представлять в отрыве от окружающей его варварской периферии, являющейся постоянным резервом несвободной рабочей силы. Хотя прекращение завоеваний и военное ослабление империи, обусловленное внутренним кризисом рабовладельческого строя, заставило рабовладельцев предоставить рабам право иметь семьи, что было тесно связано с переводом рабов на землю, и естественное размножение рабов стало источником пополнения рабочей силы, однако важнейшим источником ее оставались военнопленные. Иными словами, превращение свободных варваров в рабов оставалось характерным для рабовладельческой системы. Из варваров пополнялись и ряды колонов, убывавшие в результате бегства и восстаний. Варваров мы видим не только на границах империи, но и в самой империи, где они составляют значительную часть эксплуатируемых непосредственных производителей — рабов и колонов. Связь между варварами, из среды которых империя черпает рабов и колонов, и варварами, уже превращенными в рабов и колонов, не разрывается. Вторжения варваров вызывают, особенно на окраинах империи, ответные восстания рабов и колонов. Эти восстания облегчают варварам вторжения в империю. Варвары являются

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 375.